

РИТОРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА: ОТ РЕКОНСТРУКЦИИ К ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

OLGA A. MASHKOVICH

THE RHETORICAL IDEAL OF MODERN RUSSIAN STUDENTS:
FROM RECONSTRUCTION TO LINGUOAXIOLOGICAL INTERPRETATION

**Ольга Александровна
Машкович**

Аспирант, преподаватель

► mashkovich.olya@yandex.ru

*Новосибирский государственный
технический университет
Новосибирск, ул. Карла Маркса 20*

*Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
Новосибирск, ул. Каменская, 56*

Olga A. Mashkovich

*Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Karl Marx St., 20*

*Novosibirsk State University of Economics
and Management, Department of Philosophy
and Humanities
Novosibirsk, Kamenskaya St., 630099*

Процессы глобализации и информатизации общества формируют новые представления о риторических ориентирах современности, определяя необходимость изучения феномена риторического идеала в лингвоаксиологическом аспекте, направленном на выявление ценностно-речевых ориентиров, формирующих современное коммуникативное пространство. В статье презентуется реконструкция представлений о риторическом идеале у современного студенчества — аудитории, формирующей речевое пространство современности. В работе представлена структура анкеты, направленная на выявление коммуникативно-речевых ценностей молодого поколения, в соответствии с которыми в дальнейшем будут определяться и регулироваться процессы коммуникативного взаимодействия. Результаты анкетирования демонстрируют синкретический характер риторического идеала современного студенчества, обусловленный комбинаторикой аксиологем как преимущественно отечественного, так и американизированного типов, способность к типологической трансформации, порождаемой изменениями представлений об образцовом речевом поведении в условиях культурной глобализации. На основе результатов анкетирования сформирована аксиологическая структура риторического идеала современного студенчества, отразившая ценностные речевые приоритеты респондентов. Путем установления корреляций между коммуникативно-речевыми ценностями риторического идеала и средствами их вербализации дана лингвоаксиологическая интерпретация текстов выступлений популярного среди студенчества медиадеятели Ю. Дудя. Результаты исследования демонстрируют валидность процедуры лингвоаксиологической интерпретации, что позволяет выявлять механизмы вербализации коммуникативно-речевых ценностей, обеспечивающих популяризацию медийных деятелей в массовом молодежном сознании.

Ключевые слова: риторический идеал, лингвоаксиология, коммуникативно-речевые ценности, российское студенчество, анкетирование.

The processes of globalization and informatization of society form new ideas about the rhetorical guidelines of our time, determining the need to study the phenomenon of rhetorical ideal in its linguoaxiological aspect in order to identify the value-speech guidelines that form the modern communicative space. The article presents the reconstruction of ideas about the rhetorical ideal of modern students, the audience that forms the speech space of modernity. The

article presents the structure of the questionnaire, which can help to identify communicative speech values of the younger generation, in accordance with which the processes of communicative interaction will be determined and regulated in the future. The results of the survey demonstrate the syncretic nature of modern students' rhetorical ideal, due to the combinatorics of both domestic and Americanized axiological units, the ability for typological transformation generated by the changes in ideas about exemplary speech behavior in the context of cultural globalization. Based on the results of the survey, the axiological structure of the rhetorical ideal of modern students was formed, reflecting the value speech priorities of the respondents. By establishing correlations between the communicative speech values of the rhetorical ideal and the means of their verbalization, the article offers the linguoaxiological interpretation of the texts by the media leader Yuri Dud', who is popular among the students. The results of the study demonstrate the validity of the linguoaxiological interpretation procedure, which helps to identify the mechanisms of verbalization of communicative speech values that ensure the popularization of media figures in the minds of many young people.

Keywords: rhetorical ideal; linguoaxiology; communicative speech values; Russian students; questionnaires.

Цель настоящей статьи заключается в осмыслении риторического идеала современного российского студенчества, в выявлении и структурировании организующих его коммуникативно-речевых ценностей и обосновании средств их вербализации на материале массмедийных текстов, принадлежащих лидерам мнений, популярным в молодежной среде.

Природа ценностей, их место в реальности, а также структура ценностного мира являются предметом изучения аксиологии. В философии XIX–XX вв. теория ценностей представлена трудами М. Вебера, О. Г. Дробницкого, Э. Дюргейма, М. С. Кагана, Т. Парсонса, М. Шелера и других ученых [Вебер 1990; Дробницкий 1967; Дюргейм 1995; Каган 1997; Парсонс 1998; Шелер 1994].

Аспектологической частью аксиологии выступает лингвоаксиология — направление лингвистики, находящееся сегодня на этапе становления и рассматривающее вопросы формирования коммуникативных ценностей того или иного социума [Сидорова 2011], а также механизмы их вербализации. Поле современной лингвоаксиологической проблематики определяется исследованиями Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика [Апресян 1995; Арутюнова 1999; Карасик 2002].

«Объектом лингвистической аксиологии выступает нерасторжимый комплекс “язык – сознание – общество – культура – человек”. <...> Лингвоаксиологический предмет — язык, рассматриваемый как средство формирования, выражения и трансляции ценностей» [Павлов 2013], в том числе и речевых.

Феноменом, природа которого основана на синкретизме ценностных ориентиров культуры, социальных норм и речевого поведения людей, является риторический идеал (далее РИ — О. М.). Его определяют как «иерархию коммуникативных ценностей, отражающих требования к речи и речевому поведению носителей определенной культуры» [Михальская 2012: 47].

В отечественной лингвистике проблеме осмысления сущности РИ посвящены работы С. С. Аверинцева, А. К. Михальской, А. П. Сковородникова, В. В. Смолененковой, И. А. Стернина [Аверинцев 1996; Михальская 2015; Сковородников 1997; Смолененкова 2005; Стернин 2003].

Теоретическим основанием настоящего исследования выступает концепция типов РИ А. К. Михальской, согласно которой РИ есть «система наиболее общих требований к речи и речевому поведению, исторически сложившаяся в той или иной культуре и отражающая систему ее ценностей — эстетических и этических (нравственных)» [Михальская 2015: 34–47]. При этом исследователь выделяет два основных типа РИ, противопоставленных друг другу и сосуществующих в современной речевой среде.

Первый, американизированный РИ, восходящий к идеалу софистов: он выдвигает на первый план манипулирующую силу слова и агональное речевое поведение. Второй — восточно-христианский, или отечественный, близкий к идеалу Платона и Сократа, для которого основными ценностными критериями являются истинность и нравственность [Там же: 47–77].

Очевидно, что типология, предложенная А. К. Михальской, не отражает реальной практики коммуникативного существования современного общества. Процессы глобализации, активное взаимодействие и взаимопроникновение культур, новые социально-экономические и информационно-

коммуникационные условия формируют сегодня особые представления о риторических ориентирах и определяют потребность изучения РИ в лингвоаксиологическом аспекте, направленном на выявление его ценностных параметров и соответствующих средств вербализации.

Особый интерес представляет РИ современного российского студенчества, поскольку именно эта целевая аудитория в недалеком будущем будет определять принципы речевого общения и регулировать процессы коммуникативного взаимодействия.

Настоящее исследование состояло из двух последовательных этапов.

Первый этап — реконструкция РИ современного студенчества, моделирование его аксиологической структуры. Второй этап — лингвоаксиологическая интерпретация реконструированного РИ.

Первый этап исследования

Первый этап исследования осуществлялся в течение нескольких лет — с 2015 по 2020 гг. включительно [Гольшшкина, Машкович 2017; Машкович 2020]. Анкетирование проводилось среди студентов новосибирских вузов в возрасте от 18 до 23 лет. Проанализировано 492 анкеты, получено 4078 реакций, которые и составили систему аксиологических параметров исследуемого РИ.

Структура анкеты состояла из вопросов, направленных на выявление коммуникативно-речевых ценностей современного студенчества.

Так, в одном из вопросов студентам требовалось из общего перечня параметров отечественного и американизированного РИ выделить те, которые, с позиции респондента, определяют успешность речи:

В приведенном ниже списке отметьте свойства, которые, на ваш взгляд, обеспечивают успех речи.

- *Агональность (соревновательность, победа любой ценой)*
  - *Диалогичность*
  - *Гармонизация*
  - *Агрессивность*
  - *Истинность*
  - *Нравственность*
  - *Установка на успешность*

- *Естественность (демонстрация своих эмоций и желаний)*

- *Скромность*

- *Демонстрация уважения к собеседнику*

В условиях множественного выбора лидирующие позиции распределились следующим образом: 78% респондентов отметили *демонстрацию уважения к собеседнику* в качестве фактора речевой успешности; 72% опрошенных выбрали *естественность* как свойство, обеспечивающее успех речи; 54% испытуемых указали *истинность*; 51% отметили *диалогичность* как реализованную потребность в обратной связи общающихся; *установка на успешность* — 45%; *гармонизация* — 40%; *нравственность* — 30%; *соревновательность* — 8%; *агрессивность* — 4%; *скромность* — 1%. Указанные свойства, получившие больше 50% голосов, составили базовый уровень ценностной структуры РИ. Параметры, получившие меньше 50%, обосновались на коммуникативно-ситуативном уровне, репрезентирующем ценности, актуализирующиеся в определенных коммуникативных ситуациях (рис. 1).

Предполагаем, что такое аксиологическое распределение обусловлено, с одной стороны, бытующей в массовом коммуникативном сознании моделью субъект-субъектного коммуникативного взаимодействия, призванного видеть в собеседнике партнера по общению, а с другой, — потребностью экспликации своих эмоций и желаний, программируемой моделями поведения, популярными в социальных сетях и на видеохостингах. Выбор респондентами такого критерия, как истинность речи, свидетельствует о появившемся у молодежи внимании к качеству транслируемой и тиражируемой информации.

В ходе анкетирования студентами также были обозначены медийные личности, являющиеся в их представлении успешными ораторами: В. Путин (25%), Ю. Дудь (18%), В. Жириновский (13%) и А. Навальный (9%). Значительное количество студентов (13%) воздержались от ответа; 9% дали расширенный перечень имен, куда вошли В. Зеленский, В. Познер, Д. Киселев, Т. Канделаки, В. Соловьев, С. Лавров, Д. Гордон, А. Невзоров, К. Собчак, И. Ургант и другие; 13% опрошенных указали

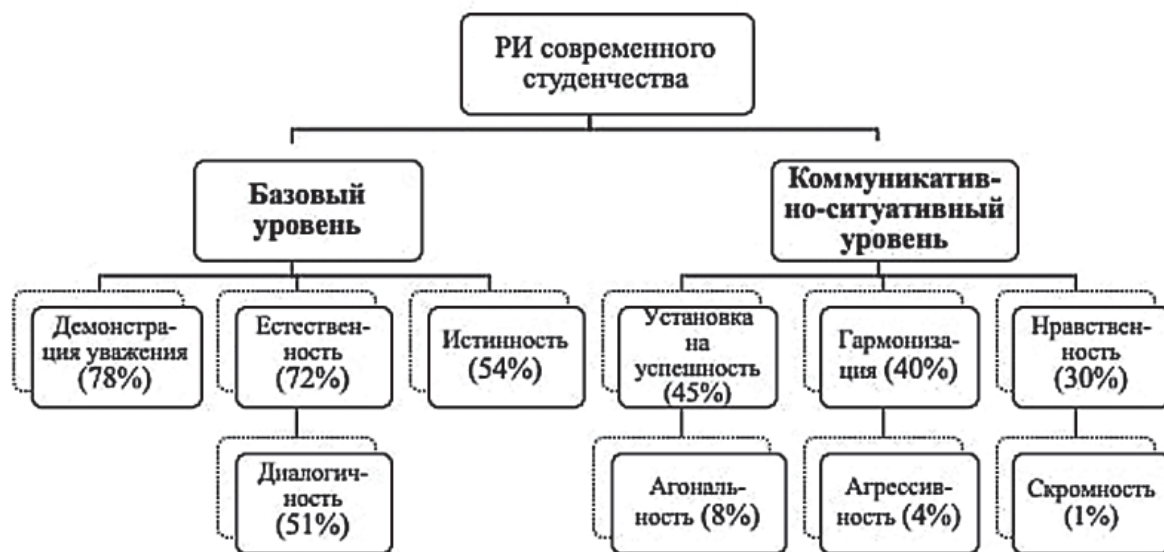

Рис. 1. Аксиологическая структура риторического идеала современного студенчества

единичные, не встречающиеся у других имена: например, Н. Сабуров, С. Минаев, П. Воля, Е. Летов, А. Шабутдинов.

Такой широкий спектр ораторов, представляющих в качестве образца успешности, есть следствие появления новых медийных форматов и соответствующих интернет-жанров (блогов, форумов, YouTube-каналов и т. п.), создающих благоприятные условия для популяризации самых разных персон.

Анкетирование выявило синкретический характер РИ современного студенчества, обусловленный комбинаторикой аксиологом как преимущественно отечественного, так и американизированного типов.

Второй этап исследования

На втором этапе исследования осуществлена лингвоаксиологическая интерпретация путем установления корреляций между типологическими свойствами реконструированного РИ и средствами их вербализации.

В рамках выдвигаемой нами гипотезы выявленные в ходе исследования аксиологические доминанты могут быть вербализованы следующим образом: демонстрация уважения к собеседнику эксплицируется посредством этикетных формул, фатических средств и определенного репертуара тем; естественность формируется, как правило, пу-

тем использования элементов разговорной речи, сленга, просторечной и общенной лексики; истинность речи диагностируется аргументацией; диалогичность — средствами адресации и авторизации.

Для верификации обосновываемых соответствий мы обратились к текстам языковых личностей, лидирующих в списке успешных ораторов в ответах респондентов. Соответственно, материалом исследования выступили тексты публичных выступлений Ю. Дудя — популярной массмедийной личности, журналиста и блогера.

Так, **демонстрация уважения** говорящего к слушающим в выступлении Ю. Дудя на конференции компании AmoCRM проявляется в этикетной формуле приветствия, реализующей фатическую и анонсирующую функции: «*Всем привет! Я не знаю, зачем меня сюда позвали. Предположительно, сказали поговорить немножко про медиа*»¹.

Здесь тематический репертуар регулируется критериями уместности и актуальности и определяется такими тематическими ориентирами, как *современные медиа, Россия, YouTube*¹.

В речи на вручении премии JQ темы *молчания и беспредела* отклоняются от требований уместности и удобства аудитории, но восполняются тактикой комплимента слушателям: «*Вы гораздо умнее, гораздо образованнее и просто лучше меня*»².

Вербализация **естественности** связывается с использованием разговорной и просторечной лексики, сленга, порой инвективы, выступающих инструментом сокращения социальной дистанции между авторитетным ритором и неопытным слушателем: «Я офигевал от того, как это бессмысленно»¹; «Когда в России в следующий раз будут метелить очередных простых прохожих дубинками»², «Было бы гораздо хуже, гораздо слабее и, в общем, не прикольной», «Я чешу репу и грущу»¹; «...когда будут вкидывать пачку макулатуры в избирательную урну»².

Свойство **истинности** в речи Ю. Дудя подерживается аргументацией. Так, в речи на конференции компании AmoCRM в качестве примера для подражания и образца профессионализма слушателям предлагается история успеха известного российского журналиста Леонида Парфенова, представляющая собой сложный развернутый аргумент, квалифицируемый как «апелляция к авторитету».

В другом случае Ю. Дудь основывается на дедуктивном методе аргументации, обращается к универсальным способам убеждения, используя эмпирическую аргументацию: «Мне кажется, что молчание перестало быть спасительным оберегом. Если ты молчишь, то это не значит, что ты в домике. Прийти могут в любой домик, даже если этот домик находится на Рублево-Успенском шоссе. А раз нет разницы, то я не понимаю, почему нужно встречать беспредел молчанием, а не лицом к лицу»².

Действенным, на наш взгляд, способом демонстрации истинности становится предъявление тезиса в виде метафорического суждения: «Очевидно, что корабль здравого смысла в России идет ко дну»¹.

Эффект **диалогичности** создается с помощью инструментов интерперсональности, а именно путем использования:

- обращений к слушателям в прямой, нивелирующей иерархические отношения форме: «Друзья»¹;

- приема генерализации, создающего эффект единения говорящего с аудиторией: «Но как часто мы по-настоящему задаем вопросы?»¹;

- косвенного обращения к аудитории, имеющего прогностический характер: «А вам было бы это интересно, исходя из того, что каждый из вас, конечно же, заинтересован в том, чтобы продавать свой продукт лучше...»¹;

- прецедентных для молодежи высказываний типа «Цой жив»¹;

- речевой тактики комплимента: «Вы гораздо умнее, гораздо образованнее и просто лучше меня»².

Проведенный анализ, так или иначе, демонстрирует возможности лингвоаксиологической интерпретации как метода, направленного на выявление способов и средств вербализации ценностей, определяющих сущность РИ.

Таким образом, предложенная процедура исследования — от реконструкции РИ к лингвоаксиологической интерпретации — проливает свет на аксиологическую составляющую риторической картины мира современного студенчества, а также выявляет механизмы вербализации коммуникативно-речевых ценностей, обеспечивающие популяризацию медийных деятелей в массовом молодежном сознании.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дудь Ю. А. (2018). Как покорить YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5z_FQDm6cVg.

² Дудь Ю. А. (2019). Как можно встречать беспредел молчанием. URL: <https://youtu.be/OqgbeZAUOLY>.

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев 1996 — Аверинцев С. С. *Риторика и истоки европейской литературной традиции*. М., 1996.

Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. *Образ человека по данным языка: попытка системного описания*. М., 1995.

Арутюнова 1999 — Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. М., 1999.

Вебер 1990 — Вебер М. Основные социологические понятия. В кн.: Вебер М. *Избранные произведения*. М., 1990.

Гольшклина, Машкович 2017 — Гольшклина Л. А., Машкович О. А. Аксиологические трансформации отечественного риторического идеала в коммуникативном сознании русского студенчества в условиях глобализации. В сб.: *Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сб. материалов 7 междунар. науч.-практ. конф., 29–30 марта 2017 г.* Новосибирск, 2017. С. 24–32.

Дробницкий 1967 — Дробницкий О. Г. *Мир оживших предметов*. М., 1967.

Дюркгейм 1995 — Дюркгейм Э. *Ценностные и «реальные»*

суждения. В кн.: *Социология. Ее предмет, метод, предназначение*. М., 1995.

Каган 1997 — Каган М. С. *Философская теория ценности*. СПб., 1997.

Карасик 2002 — Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград, 2002.

Машкович 2020 — Машкович О. А. Риторический идеал современного студенчества как динамическое явление. В сб.: *Пушкинские чтения–2020. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: сб. материалов XXV междунар. науч. конф., 5–6 июня 2020 г.* СПб, 2020. С. 391–398.

Михальская 2015 — Михальская А. К. *Сравнительно-историческая риторика: учеб. пособие*. М., 2015.

Павлов 2013 — Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект. *Вестник Мининского университета*. 2013 (2) URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/390/366> (дата обращения: 06.08.2020).

Парсонс 1998 — Парсонс Т. *Система современных обществ*. М., 1998.

Сидорова 2011 — Сидорова Н. А. *Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации*. Автореферат дис. ... д-ра филологических наук. М., 2011.

Сковородников 1997 — Сковородников А. П. О содержании понятия «национальный риторический идеал» применительно к современной российской действительности. *Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень*. 1997, (5): 27–37.

Смолененкова 2005 — Смолененкова В. В. *Риторическая критика как филологический анализ публичной аргументации*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.

Стернин 2003 — Стернин И. А. Экспериментальное изучение категории русский коммуникативный идеал. *Мир русского слова*. 2003, (2): 53–55.

Шелер 1994 — Шелер М. *Избранные произведения*. М., 1994.

REFERENCES

Аверинцев 1996 — Averincev S. S. *Rhetoric and origins of the European literary tradition*. Moscow, 1996. (in Russian).

Апресян 1995 — Apresian Iu. D. *Human image according to language data: an attempt at a systemic description*. Moscow, 1995. (in Russian).

Арутюнова 1999 — Arutiunova N. D. *Language and the world of man*. Moscow, 1999. (in Russian).

Вебер 1990 — Veber M. Basic sociological concepts. In: Veber M. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, 1990. P. 602–643.

Гольшкіна, Машкович 2017 — Golyshkina L. A. Mashkovich O. F. Axiological transformations of the domestic rhetorical ideal in the communicative consciousness of Russian students in the context of globalization. In: *Proceedings of the International conference “Mezhkul’turnaia kommunikatsiia: lingvisticheskie aspekty” (Russia, Novosibirsk, 29–30.03.2017)*. Novosibirsk, 2017 P. 24–32. (in Russian).

Дробницкий 1967 — Drobnitskii O. G. *The world of living objects*. Moscow, 1967 (in Russian).

Дюркгейм 1995 — Durkheim E. Valuable and “real” judgments. In: *Sotsiologiya. Ее предмет, метод, предназначение*. Moscow, 1995. P. 99–105. (in Russian).

Каган 1997 — Kagan M. S. *Philosophical theory of value*. Saint-Petersburg, 1997. (in Russian).

Карасик 2002 — Karasik V. I. *Linguistic circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd, 2002. (in Russian).

Машкович 2020 — Mashkovich O. A. Rhetorical ideal of modern students as a dynamic phenomenon. In: *Proceedings of the International conference “Pushkinskie chteniia–2020. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi slovesnosti: zhanr, avtor, tekst” (Russia, St. Petersburg, 5–6.06.2020)*. St. Petersburg, 2020. P. 391–398. (in Russian).

Михальская 2015 — Mikhalskaya A. K. *Comparative Historical Rhetoric: A Study Guide*. Moscow, 2015. (in Russian).

Павлов 2013 — Pavlov S. G. Linguoaxiological model of a person: scientific and methodological aspect. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2013 (2). Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/390/366> (accessed 06.08.2020). (in Russian).

Парсонс 1998 — Parsons T. *The system of modern societies*. Moscow, 1998. (in Russian).

Сидорова 2011 — Sidorova N. A. *Fundamentals of the linguoaxiological concept of speech communication* (Extended abstract of Doctor’s thesis, Philology), Military University, Moscow, 2011. (in Russian).

Сковородников 1997 — Skovorodnikov A. P. On the content of the concept of “national rhetorical ideal” in relation to modern Russian reality. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obscheniya: nauchno-metodicheskiy bulleten’*. 1997, (1): 27–37. (in Russian).

Смолененкова 2005 — Smolenenkova V. V. *Rhetorical criticism as a philological analysis of public argumentation* (Extended abstract of candidate’s thesis, Philology), Moscow State University, Moscow, 2005. (in Russian).

Стернин 2003 — Sternin I. A. Experimental study of the category Russian communicative ideal. In: *Mir russkogo slova*. 2003, (2): 53–55. (in Russian).

Шелер 1994 — Sheler M. (1994) *Selected works*. Moscow, 1994. (in Russian).